

ВАСИЛЁК ШАГАЛА
Комедия в двух действиях

Номинация «Пьесы – драматургические произведения, не попадающие в тематические номинации конкурса»

Действующие лица:

Марк Шагал – 86 лет.

Молодой Шагал.

Хацкель Шагал - отец художника.

Фейга-Ита Шагал – мать художника.

Белла Розенфельд - первая жена художника.

Валентина Бродская- вторая жена художника, 68 лет.

Франсуаза – помощник директора французского Национального музея «Библейское Послание Марка Шагала».

Ангел – персонаж картины М. Шагала.

Скрипач - персонаж картины М. Шагала.

Старик - персонаж картины М. Шагала.

Лошадь – персонаж картины М. Шагала.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

МАСТЕРСКАЯ ШАГАЛА НА ВИЛЛЕ «ХОЛМ» В ГОРОДЕ СЕН-ПОЛЬ ДЕ ВАНС НА ЮГЕ ФРАНЦИИ.

На видных местах мастерской висят две картины. На первой изображена лошадь с жеребёнком в брюхе, наподобие картины М. Шагала 1912 года «Продавец скота». На другой часы, похожие на картину 1930г «Время – река без берегов».

Лето. Время после полудня.

Шагал, держа в руках несколько кистей, работает у мольберта. Входит Валентина.

ВАЛЕНТИНА. Марк, надо отложить работу. Ты меня слышишь? Ма-арк, время давно вышло.

ШАГАЛ. Не знаю... На моих часах ...

ВАЛЕНТИНА. На твоих, как всегда, бесконечность. Они постоянно в полете. И, тем не менее, заканчивай. Тебе пора обедать.

ШАГАЛ. Смени цветы, эти я уже...

ВАЛЕНТИНА. Хорошо, но все равно, закругляйся.

Слышен звук подъехавшей машины, хлопнула дверца, звонок в калитку.

Интересно, кто это к нам? (Посмотрев в окно.) Это помощница директора музея.

Валентина берёт вазу с цветами, уходит. Чуть позже она возвращается с Франсуазой, которая несет большой пакет с письмами.

Марк, пожалуйста, отвлекись уже, наконец.

ФРАНСУАЗА. Бонжур, месье Шагал.

ШАГАЛ. Приветствую вас, мадемуазель Франсуаза. Какими судьбами?

ФРАНСУАЗА. По дороге в Ванс решила заскочить и отдать почту. Видимо многие не знают вашего адреса. Мой рабочий стол просто завален поздравлениями в честь открытия музея. Смотрите сколько. Есть телеграмма от министра культуры господина Мальро. Он телеграфирует, что приедет в Ниццу завтра.

Валентина принимает почту у Франсуазы и, разложив на столе, выходит.

ШАГАЛ. Это уже не новость. Он мне ещё вчера звонил. Кстати, месье Мальро сказал, что остановится в Негреско. Надеюсь вы ему номер заказали?

ФРАНСУАЗА. Конечно. У меня всё идет по плану. Ещё на прошлой неделе я забронировала гостиницы для всех гостей. Расселяю согласно протокола.

ШАГАЛ. Отлично. Как, по-вашему, готов музей принять посетителей?

ФРАНСУАЗА. Почти. Но не беспокойтесь, мы справимся, у нас еще целых два дня.

ШАГАЛ. А как вам картины моего «Послания»?

ФРАНСУАЗА. Они просто суппер! Особенно по колориту. Хотя... Ваши живописные библейские размышления и для искусствоведов тайна за семью печатями, а уж для нас клерков... Если откровенно, я даже в сюжетах не всё понимаю. Может быть, вы посоветуете что-нибудь?

ШАГАЛ. Надеюсь, вы Библию читали?

ФРАНСУАЗА. Да, конечно! ... В детстве.

ШАГАЛ. Тогда совет один: читайте Библию.

ФРАНСУАЗА. И только?

ШАГАЛ. Для начала да.

Входит Валентина. Она несет вазу со свежими цветами и папку с документами.

ФРАНСУАЗА. Мерси.

ВАЛЕНТИНА. *(Подавая папку.)* Я хотела, чтобы до обеда ты подписал вот это.

ФРАНСУАЗА. Ну, что ж, мне пора. Бонжорне, месье Шагал.

ШАГАЛ. Оревуар, мадемуазель.

Франсуаза уходит, Валентина за ней. Шагал углубляется в работу. Вернувшись Валентина вновь подает папку с документами Шагалу.

ВАЛЕНТИНА. Ты хотя бы взглянул.

ШАГАЛ. Не хочу, а что тут?

ВАЛЕНТИНА. Дарственная на три картины и восемь гуашей, которые ты решил подарить музею в день открытия.

ШАГАЛ. Потом подпишу.

ВАЛЕНТИНА. Это надо сделать срочно и сообщить об этом прессе.

ШАГАЛ. Прессе мне и без этого есть что сказать.

ВАЛЕНТИНА. Я догадываюсь, но если ты и на этот раз промолчишь, то не удивляйся, что кто-нибудь из писак разрезвонит, что ты скуп и мог бы...

ШАГАЛ. *(Перебивая.)* Удивляешься ты, а меня совершенно не волнует, что думают обо мне те, кто сует нос не в свои дела. *(В раздражении бросает кисти).* Один из них опять сочинил очередную ерунду. *(Берет со стола газету).* Вот, послушай, что он тут пишет: В юности Шагал испытал на себе воздействие авангардных художников начала 20-го века... Голод я испытал в юности. Голод и нужду. А на все модные течения мне было наплевать! Я тогда себя искал! И если я написал несколько работ в стиле кубизма или еще какого-нибудь «изма», то только лишь для того, чтобы понять сущность этого стиля.

ВАЛЕНТИНА. Ну, конечно. Ты только не кипятись...

ШАГАЛ. И пусть современные кубисты и поныне поют гимны геометрии и кушают свои квадратные груши на треугольных столах! Я им мешать не стану. Они мне всегда были скучны и... Противны.

ВАЛЕНТИНА. Не надо так бушевать. Тебе это вредно.

ШАГАЛ. По-моему, искусство – это, прежде всего, состояние души. А душа у всех свободна, у нее свой разум, своя логика. И только там нет фальши, где душа сама, стихийно, достигает той ступени, которую принято называть искусством, иррациональностью, в конце концов! И, учти, я имею в виду не старый реализм, не символический романтизм, не мифологию ..., не фантазмагорию, а-а... Господи! Ох!

ВАЛЕНТИНА. Не продолжай, дорогой, я все поняла и все учту. Ради Христа успокойся. Сядь вот сюда. Хочешь «Перье»?

ШАГАЛ. У-у. Где бумаги? *(Не глядя подписывает).* Об этом подарке я журналистам говорить не стану. И точка, и спорить со мной бесполезно!

ВАЛЕНТИНА. Все же... Я не понимаю, почему не сказать?

ШАГАЛ. Во-вторых, потому, что только глухой не слышал, что все семнадцать полотен моего «Библейского Послания» я подарил французскому народу. А эти картины и гуаши, Валентина Григорьевна, как вы отлично знаете, являются дополнением к «Посланию».

ВАЛЕНТИНА. А во-первых?

ШАГАЛ. Первое ты и сама хорошо знаешь... Говорить об этом мне неудобно.

ВАЛЕНТИНА. Понимаю. Тебе неудобно. Тогда давай я скажу.

ШАГАЛ. Нет, Вава! Этого делать нельзя!

ВАЛЕНТИНА. Но почему?

ШАГАЛ. П-п-потому!!!

ВАЛЕНТИНА. Очень доступно объяснил.

ШАГАЛ. Потому, моя д-дорогая, что у меня с ней свои отношения, а у тебя свои.

ВАЛЕНТИНА. Прости, пожалуйста, с кем у тебя отношения?

ШАГАЛ. С Францией! В этой стране я родился во второй раз. И мне неловко, сделав ей подарок, напоминать о нем. Дорогая Франция, я подарил вам то, теперь дарю сё. Я не старый ловелас, пытающийся соблазнить красотку. По отношению к этой стране я, не смотря на свои 86 лет, пылкий влюбленный... Ох, как же я умирался. Сил совсем нет.

ВАЛЕНТИНА. Присядь вот сюда... Отдохни. Посмотри как прекрасен твой сад.

ШАГАЛ. Сам иногда удивляюсь до чего он хорош. Отлично потрудился. Нет, сколько же разных растений я высадил.

ВАЛЕНТИНА. Что тут говорить, много, почти со всех континентов.

ШАГАЛ. Вот именно, собрал со всего мира. А теперь они живут, не мешая друг другу, как одна семья! И никто из них... Слышишь, никто не осуждает другого за то, что тот рисует в фиолетовых тонах. И, что самое важное, никто никого не унижает или, что еще хуже, не убивает за то, что один верит в Бога иначе, чем другой. Ах, если бы люди могли жить, как цветы в моем саду... *(Указывая на картину с лошадью)*. Или как эта кроткая лошадка. Сколько времени она смиренно тащит свой воз.

ВАЛЕНТИНА. Хочешь верь, хочешь нет, но иногда я думаю, что эта кобылка живая.

ШАГАЛ. Что ж, правильно думаешь. Я в эту трудягу столько души вложил.

ВАЛЕНТИНА. Что хочешь со мной делай, но её веко только что дрожало. Смотри, смотри, она и сейчас подмигивает мне.

ШАГАЛ. Подмигивает? Ну, не-ет. Просто она насторожилась, как будто почувствовала, что ты о ней говоришь.

ВАЛЕНТИНА. Да, да! Она чувствует, я это вижу. Удивительно, насколько наши взгляды и ощущения стали схожи...

ШАГАЛ. Чего удивляться, столько лет вместе. Бог мой! Ты слышишь? У кобылки в животе урчит... Или это у меня? Нет, не у меня.

ВАЛЕНТИНА. Извини, это у меня.

ШАГАЛ. Это ты меня извини. Сейчас пойдем. Посидим минутку и в столовую.

ВАЛЕНТИНА. Дорогой, я понимаю, что не время... Но мне так давно хочется признаться тебе... Да всё никак не решусь...

ШАГАЛ. Тогда встали.

ВАЛЕНТИНА. Знаешь, в молодости я полагала, что жизнь женщины моего сегодняшнего возраста лишена радостей, которые составляют женское счастье...

Шагал подходит к столу с почтой. Берёт первый попавшийся конверт.

ШАГАЛ. Я тоже думал, что на долю стариков остается не жизнь, а мышиная возня. Слава богу, ошибся. Работы и в старости хватает.

ВАЛЕНТИНА. Оказалось, что теперь мои чувства стали... Мудрее. *(Перебирая почту.)* Они стали... О, Марк, письмо из Советского Союза. Судя по адресу, из Витебска!

ШАГАЛ. Дай скорее сюда! *(Вскрывает письмо).*

ВАЛЕНТИНА. Ой, что-то выпало. *(Поднимает).* Синий цветочек. Засушенный.

Раздается «волшебный» перезвон. Появляется Скрипач, сидящий на крыше дома. (Он напоминает скрипача с картины «Музыкант» 1912-1913 гг.) . Звучит пронзительная еврейская мелодия.

ШАГАЛ. Это василек. Осторожно не сломай его! Извини, Вава, я хочу побыть один.

Валентина уходит. Шагал нюхает цветок... Затем читает письмо.

Здравствуйте, уважаемый Марк Захарович. Давным-давно я была вашей ученицей. Когда узнала, что по приглашению министра культуры Фурцевой вы посетите Советский Союз, обрадовалась. Я надеялась, что вы приедете к нам в Витебск, но судьбе это не было угодно. А между тем, ваш дом на Покровской улице стоит... Стоит, как и раньше стоял.

В фонограмме слышно, как по крыше начинает стучать дождь.

Скрипач спускается к Шагалу.

СКРИПАЧ. Ты плачешь, Марк?

ШАГАЛ. Плачу. А кто здесь?

СКРИПАЧ. Это я, твой Скрипач.

ШАГАЛ. Я не понял, кто?

СКРИПАЧ. Да, Скрипач я, Скрипач.

ШАГАЛ. Извините, иногда я вижу видения и вы, вероятно, одно из них?

СКРИПАЧ. Никакое я не видение. Я Скрипач, которого ты нарисовал в 19... Э-э-э, много-много лет назад.

ШАГАЛ. Как мило, что вы ко мне пожаловали.

СКРИПАЧ. Послушай, мы друг друга знаем столько лет, так что, может быть, на «ты»?

ШАГАЛ. Изволь. Присаживайся.

СКРИПАЧ. Ни к чему. Ты лучше сразу скажи, что у тебя случилось? Если у тебя горе, давай разделим его пополам, и тебе станет легче.

ШАГАЛ. О, мой дорогой Скрипач, я плачу от радости.

СКРИПАЧ. В таком случае не скупись, делись радостью.

ШАГАЛ. Мой дом на Покровской ... Его не тронули, не сломали.

СКРИПАЧ. Хо-о! Для меня это не новость. С тех пор как ты покинул Россию, я сторожу твой дом и иногда играю на крыше.

ШАГАЛ. Играешь крыше?

СКРИПАЧ. Это ты спрашиваешь?

ШАГАЛ. Ах, ну, да. Если б ты знал, как я хочу постоять у моего дома, хотя бы минуту.

СКРИПАЧ. Нет ничего проще. Поезжай в Витебск и стой хоть целую вечность.

ШАГАЛ. На чём же ехать? (*Указывая на картину.*) Разве что на брюхатой кобылке?

СКРИПАЧ. А хотя бы и на ней. Зови, запрягай и пожалуйста. Поезжай.

ШАГАЛ. Эй, любезная, пожалуйста ко мне! Не слушается.

СКРИПАЧ. А ты васильком её, васильком.

Шагал дотрагивается васильком до картины. Возможно, холст разрывается. Раздается ржание и на сцене появляется Лошадь.

ЛОШАДЬ. Пр-риветствую вас, мастер, и вам, господин Скрипач, мое почтение.

ШАГАЛ. Здравствуйте, дорогая. Простите, пожалуйста, как прикажите вас величать?

ЛОШАДЬ. Зовите меня просто: госпожа Графиня-Баронесса.

ШАГАЛ. Это ваше имя?

ЛОШАДЬ. Нет. Это моя мечта. Имя у меня простое – Лошадь.

ШАГАЛ. Несмотря на то, что нас связывают давние отношения, я очень рад познакомиться поближе, и, скажу сразу, я вас буду звать только госпожой Графиней – Баронессой. Более того, даю вам слово, что и относиться к вам я буду, как к даме и никогда не позволю себе запрягать вас в телегу.

ЛОШАДЬ. Да, ладно, чего уж там...

ШАГАЛ. Нет, нет. Вы же в интересном положении.

ЛОШАДЬ. За столько лет я так привыкла к своему положению, что почти не замечаю его. И потом, не забывайте, господа-товарищи, я русская жен...лошадка, а не какая-нибудь там

арабская скакунья. Ведь я, если надо, в огонь сигану, а, при случае, и коня не упущу. И-го-го! Так что садитесь на загривок и едем в Витебск.

СКРИПАЧ. Это по-нашему.

ШАГАЛ. Нет и точка! Лучше я вообще не поеду. И спорить со мной бесполезно!

СКРИПАЧ. Хорошо, хорошо, можно и по-другому. Где ваши часы?

ШАГАЛ (*указав на ручные часы*). Вот.

СКРИПАЧ. Не эти, те, что с синими крыльями.

ШАГАЛ. А, мои любимые... (*Указывая на картину с часами*). Вон они.

СКРИПАЧ. Заводите их.

ШАГАЛ. Чем?

СКРИПАЧ. Что за вопрос? Васильком.

ШАГАЛ. Внимание, друзья! (*Дотрагивается васильком до картины*).

Часы оживают. Они хлопают синими крыльями, двигают глазами.

ЧАСЫ. Тик-так, тик-так...

ШАГАЛ. Мои дорогие часы, подскажите, как мне оказаться на Покровской улице?

ЧАСЫ. Тик-так, тик-так.

ЛОШАДЬ. Хватит чирикать, ближе к делу.

ЧАСЫ. Тик-так, тик-так.

ШАГАЛ. А-а. Я понял! Наверное, нужно перевести стрелки?

ЧАСЫ. Так-так-так-так.

Шагал переводит стрелки. Раздается «волшебный» звон. На сцене появляется Покровская улица и дом Шагала. В глубине Молодой Шагала играет на скрипке.

ЛОШАДЬ. Где это мы?

СКРИПАЧ. В нарисованном мастером Витебске.

Начинает идти дождь. Молодой Шагала, укрываясь от дождя, убегает. Скрипач находит зонт, всегда стоящий у дома, и раскрывает над Шагалом.

ШАГАЛ. Милая моя, любимая Родина, здравствуй!

ЛОШАДЬ. Родина встречает вас дождем.

СКРИПАЧ. Это потому, что Марк плачет. Здесь всё зависит от его настроения и состояния души.

ЛОШАДЬ. (*Шагалу*). Перестаньте, ну перестаньте же. (*Толкая Скрипача*). Сделай так, чтобы дождь перестал, ты же здесь начальник.

СКРИПАЧ. Я - Хранитель! Мастер, улыбнись, иначе дождь никогда не перестанет.

ШАГАЛ. Все, все. Боже мой, я в Витебске... Я этого... Нет, не могу...

Дождь усиливается. Темнеет. На небе появляются звёзды и луна.

ЛОШАДЬ. Ничего не понимаю, сейчас около двух пополудни, а тут, вдруг, звёзды на небе появились... Смотрите, смотрите, луна вышла!

СКРИПАЧ. Ночь настала, она и вышла. У нас тут так. Чем сильнее Марк будет грустить, тем сильнее будет темнеть.

ЛОШАДЬ. Мастер, смотрите веселей...

ШАГАЛ. Сейчас я попробую все исправить. (*Смеясь*.) Э-ге-гей! Здравствуйте, все!

На другой стороне неба появляется рыжее солнце, с широким ртом и веселыми глазами. Луна и солнце светят одновременно. Они реагируют на происходящее – то улыбаются, то хмурятся, а то и танцуют.

СКРИПАЧ. А вот и твой дом, узнаешь?

ШАГАЛ. Мой родной, мой любимый дом, здравствуй! Вы знаете, друзья, когда мой дед, почтенный старец с длинной черной бородой, скончался с миром, то оставил моему отцу немного средств, и он купил вот этот дом.

СКРИПАЧ. А помнишь, Марк, как молодые и старые евреи сновали здесь когда-то? Среди них было много твоих родственников.

ШАГАЛ. Да. Да. Особенно живописны были мои тетушки. У одной был длинный нос, доброе сердце и дюжина детей, у другой нос короче и полдюжины детей.

СКРИПАЧ. А твои дядюшки, помнишь?

ШАГАЛ. Помню дядю Неха. Это был благочестивый хасид. По субботам он надевал штопаный талес и читал вслух Писание. А еще помню, как он играл на скрипке. Мой дед любил его послушать. Только один Рембрандт мог бы постичь, о чем думал дед, слушая, как его сын играет на скрипке.

ЛОШАДЬ. Ах, как я вас понимаю! (*Скрипачу*). Никто, кроме Рембрандта, этого великого музыканта, не смог бы понять всю глубину... Как его...

СКРИПАЧ. Рембрандт не музыкант!

ЛОШАДЬ. О-о-о, подумайте, блеснул эрундицией! А кто же он?

ШАГАЛ. Художник, милая.

ЛОШАДЬ. Ну и что? Некоторые из художников тоже не дураки. Вот хотя бы взять вас, мастер, ведь вы своими картинами весь мир обзадачили.

СКРИПАЧ. Оставьте анализ творчества Марка Захаровича искусствоведам, давайте лучше воспользуемся моментом и просто слушаем его.

ЛОШАДЬ. А кто «против»? Я всегда «за». (*Шагалу*). Давайте дальше про Неха.

ШАГАЛ. Дядя Нех был забойщиком скота. Целый день он загонял коров, валил их за связанные ноги и резал, резал...

ЛОШАДЬ. И-го-го-о-хо-хо! Просто триллер какой-то.

ШАГАЛ. А зато дядя Лейба любил сидеть на лавке перед своим домом у озера, а по берегу бродили его дочери, похожие на рыжих коров...

ЛОШАДЬ. Ну, ну, и что эти коровы, то есть дочери?

ШАГАЛ. Ничего.

ЛОШАДЬ. Что ж они бродили, бродили и ничего не выбродили?

ШАГАЛ. Потом они замуж вышли...

ЛОШАДЬ. С этого надо было и начинать, а то ничего!

ШАГАЛ. А вот дядя Израэль... Сколько ни вспоминаю, всегда вижу его в синагоге.

СКРИПАЧ. Набожный был человек.

ШАГАЛ. Убежденный ортодокс. При встрече он боялся подать мне руку!

ЛОШАДЬ. Почему?

ШАГАЛ. Как же? Вдруг я вздумаю нарисовать его.

ЛОШАДЬ. И что из того?

ШАГАЛ. Заповеди Моисея запрещают изображать, что наверху, внизу на земле и в воде ниже земли.

ЛОШАДЬ. Да вы что! Хорошо, что вы, мастер, пошли не в дядю Израэля!

ШАГАЛ. Почему это?

ЛОШАДЬ. Ведь тогда меня не было бы на свете и всех тех, кто живет на ваших картинах.

ШАГАЛ. Если б вы знали, как я люблю моих родных. Они и моя Родина - это самое ценное, что есть у меня. Скажу вам, как на духу, всю мою жизнь я только и делал, что изображал мою Родину.

СКРИПАЧ. У тебя это хорошо получалось.

ШАГАЛ. Не знаю, хорошо, плохо ли, но от души. К сожалению, в огромном Союзе меня понимают лишь немногие. Советские искусствоведы ругают меня и называют французским художником, а между тем я просто истекаю неразделенной любовью к Родине. Это так ясно проступает на моих полотнах, что не видеть моей тоски невозможно.

СКРИПАЧ. Ты наберись терпения и верь, будет и на Покровской улице праздник.

ШАГАЛ. Спасибо тебе. И, все же, я не понимаю почему меня не принимают?

СКРИПАЧ. Полагаю, ты рано родился. Ты опередил время, но не тужи, скоро все встанет на свои места.

ШАГАЛ. Как бы мне хотелось увидеть те времена, о которых ты говоришь.

СКРИПАЧ. Увидишь. У тебя впереди много интересных событий. Ведь ты Марк, герой ...

ЛОШАДЬ. Герой нашего времени.

СКРИПАЧ. *(Лошади.)* Нет. Мастер герой вне времени. *(Шагалу.)* Ты титан! Твой великий художественный подвиг останется в веках. Настанет время и...

ШАГАЛ. Стоп, стоп! Все это очень приятно слышать, но доктор рекомендовал мне ограничивать сладкое.

СКРИПАЧ. Пожалуйста. Но знай, Марк, о тебе даже стихи слагать будут.

ЛОШАДЬ. Стихи! Как романтично. Я бы я хотела услышать эти стихи!

СКРИПАЧ. Нет ничего проще. Слушайте.

Сирый цветок из породы репейников,
но его синий не знает соперников.
Марка Шагала, загадка Шагала –
рупь у Савеловского вокзала!
Это росло у Бориса и Глеба,
В хохоте нэпа и чебурек.
Во поле хлеба – чуточку неба...

ШАГАЛ. Небом единым жив человек.
В небе коровы парят и ундины.
Зонтик раскройте, идя на проспект.
Родины разны, но небо едино.
Небом единым жив человек.

СКРИПАЧ. Я не думал, что ты уже знаешь эти стихи.

ШАГАЛ. Три недели назад, когда я был в Москве, мне подарил их Андрей Вознесенский.

СКРИПАЧ. Как неудачно получилось. Я думал о будущем, а поведал о прошлом.

ШАГАЛ. Эти стихи не в прошлом, они в вечности...

ЛОШАДЬ. Обидно! Ай-яй-яй, как обидно! А нельзя ли их вернуть?

СКРИПАЧ. Зачем же их возвращать?

ЛОШАДЬ. Ну, как же! Там в небе эти рогатые муколки. Вдумайтесь только! В небе - коро-вы!!! Летят и плюх, плюх. Как не эстетично.

ШАГАЛ. Да. Как-то Андрей упустил это. Надо будет ему сказать.

ЛОШАДЬ. Умалю вас, попросите, чтобы он поменял коров на лошадей. Мне так давно хочется летать! Отчего лошади не летают? Я говорю: отчего лошади не летают так, как птицы? Знаете, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла копыта и полетела. Попробовать что ли теперь?

СКРИПАЧ (*ухватив Лошадь за подол платья*). Куда?..

ЛОШАДЬ. Что, думал, прыгну? Нет, я не из таковских. (*Поскользнулась*).

ШАГАЛ (*поддерживая Лошадь*). Оп-па-па!

ЛОШАДЬ. Я никогда не упаду! (*Скрипачу*). Не дожدهшься!

СКРИПАЧ. Я терпеливый. (*Увертываясь от Лошади*). Шутка. Ну, шутка же.

ЛОШАДЬ. Пора нам где-нибудь примоститься, а то жеребенок что-то сильно стал брыкаться. (*Скрипачу*). Где тут ваши апартаменты? На крыше, говорите?

ШАГАЛ. Госпожа Графиня-Баронесса, может быть, вам устроиться где-нибудь пониже?

ЛОШАДЬ. Нет, я хочу на крышу. К птицам поближе. Некоторые видят во мне ломовую кобылу, а в душе я ... Аист.

Лошадь поднимается на крышу.

ШАГАЛ. Знаешь, Скрипач, я и сам бы предпочел крышу. Оттуда к Богу ближе!

СКРИПАЧ. Смотри-ка, Марк, кто это там?

Витебск ожил. На заднем плане появились люди, среди них Старик с клюкой и мешком. (Он похож на старика с картины «Над Витебском» 1915-1920гг.) Старик издали приветствует Скрипача и Шагала, затем уходит. Появляется отец Шагала. Он намного моложе сына. (Картина «Отец за столом» 1925 год)

ШАГАЛ. Силы небесные! Мой папа идет с работы. Папа, папочка, как я рад тебя видеть!

ХАЦКЕЛЬ. Здравствуй, сынок, здравствуй, мой маленький (*доставая из кармана кулек*). На-ка вот, это твои любимые засахаренные груши. Поешьте и вы, господин Скрипач. Ну, сынок, что скажешь, как здоровье?

ШАГАЛ. Помаленьку, папа.

ХАЦКЕЛЬ. Так, так... А все ли в порядке в делах?

ШАГАЛ. Спасибо. У меня все хорошо.

ХАЦКЕЛЬ. А рисовать, еще не надоело?

ШАГАЛ. Нет, папа.

ХАЦКЕЛЬ. Постоянство вещь похвальная. Неужто и смысл жизни тебе удалось найти?

ШАГАЛ. Думаю, да.

ХАЦКЕЛЬ. Молодец. У меня пока с этим не сложилось. Была надежда детей в люди вывести, да нужда одолела. О-хо-хо... И хотел бы помочь тебе сынок, да не чем. Карманы пусты.

ШАГАЛ (*обнимая*). Папочка, дорогой, спасибо тебе, за всё спасибо.

ХАЦКЕЛЬ. Ну, ладно, ладно... Я пойду, а то меня Ида заждалась.

Затемнение

ДВОР У ДОМА ШАГАЛОВ

Слышится народная мелодия. Её выводит звонкий юношеский голос.

Появляется Старик с клюкой. Под мышкой у него зеленый петух.

СТАРИК. Эй, люди... Соседи-и. Соседи! Чего это ваш ребенок вопит, как ненормальный? Может вы забыли его покормить?

ФЕЙГА-ИТА. Ребенок кормленный! А вы идёте своей дорогой и идите. Не видите, человек занят пением.

СТАРИК. Разве это пение?

ФЕЙГА-ИТА. Таки что же это, по-вашему? Пение оно и есть пение, только таким оно и бывает... У моего сына.

СТАРИК. От такого «пения» перепонки могут лопнуть. Уж больно истошно он вопит.

ФЕЙГА-ИТА. Дитя не вопит, а голос развивает.

СТАРИК. Мой петух и то лучше ноты выводит.

ФЕЙГА-ИТА. Ну, если эта зеленая канарейка - петух, то тогда моя лавка - универсальный магазин в Вильно.

СТАРИК. А и чем это мой петух вам не понравился?

ФЕЙГА-ИТА. Люди добрые, соседи дорогие, скажите мне, поведайте ради всего святого, разве бывают зеленые петухи?

СТАРИК. Знать бывают! Ваш-то сынок не только зеленых, он и синих петухов мазюкает.

ФЕЙГА-ИТА. Не мазюкает, а рисует. Сосед, чего это вы такой сердитый? А? Может, для успокоения вашей тревоги, селедочку из бочки достать? Ах, какая у меня сегодня сельдка, прямо не сельдь, а севрюга. Заходите в лавку.

СТАРИК. Не нужна мне ваша севрюга.

ФЕЙГА-ИТА. А может, что другое нужно? У меня все свеженькое...

СТАРИК. Ничего не надо! Я мимо шел, дай думаю, зайду, посмотрю, может у вас, что случилось.

ФЕЙГА-ИТА. За беспокойство спасибо. У нас все в порядке.

СТАРИК (*уходя*). Знаем мы ваши порядки, не раз наблюдали.

ФЕЙГА-ИТА. (*Кричит в окно мастерской*). Сынок ... Сыно-ок, вынеси маме платок.

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Я занят.

ФЕЙГА-ИТА. Милый, я не слышу, что ты сказал?

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Я сказал, что я работаю.

ФЕЙГА-ИТА. Вот это ты молодец. Работа - это главное дело мужчины, но все же, сынок, принеси маме платочек.

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Сейчас...

ФЕЙГА-ИТА. Мама не поняла, у нее будет платок, или что-то иное?

Из дома выходит Молодой Шагал с рисунком в руках.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нравится?

ФЕЙГА-ИТА. (*Ласково*). Понятно, у мамы будет что-то иное.

Фейга-Ита рассматривает рисунок. Молодой Шагал уходит в дом, выносит платок и накидывает на плечи матери.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Скажи, что ты об этом думаешь?

ФЕЙГА-ИТА. Что я думаю? А что я думаю? Я, сынок, хорошо думаю.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мама, не тяни! Говори!

ФЕЙГА-ИТА. Куда я денусь, скажу, а как же. Родной, ты не голоден?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет.

ФЕЙГА-ИТА. И ничего не болит?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет.

ФЕЙГА-ИТА. Это хорошо.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мам, я жду...

ФЕЙГА-ИТА. Вот сейчас я скажу тебе самое главное правило жизни... Дети, сынок, всегда должны быть сыты. Здоровый и сытый ребёнок, это радость для любой матери.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Это все?

ФЕЙГА-ИТА (*целуя сына*). Нет, не все. Ещё они должны быть любимы. Люди добрые, соседи дорогие, не скупитесь на любовь к детям.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Так. Я понял. Моя картина тебе не нравится!

ФЕЙГА-ИТА. Ах, дитя моё милое, очень даже нравится.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А ты поняла, что я нарисовал?

ФЕЙГА-ИТА (*держа рисунок вверх ногами*). Зря ты думаешь, что мама не понимает.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. (*Повернув рисунок*). Надо вот так смотреть. Ну, что? Как тебе?

ФЕЙГА-ИТА. Хм-м. Сынок... Не торопись бежать впереди лошади и не думай, что ты самый умный и тебе понятно всё на свете. А ещё запомни очень важное правило. Чтобы оценить любую работу, ее нужно рассмотреть со всех сторон, тогда ничего не упustiшь и все, даже самое скрытое, откроется тебе. Ясно?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да. Мам, так что ты видишь?

ФЕЙГА-ИТА. Я вижу, сынок... Я вижу, что у тебя есть талант.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Неужели это правда!? А еще что ты видишь?

ФЕЙГА-ИТА. А еще мама видит, что у тебя

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Что? Что у меня?

ФЕЙГА-ИТА. У тебя, сыночек... Большой талант.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты не шутишь?

ФЕЙГА-ИТА. Когда мама важные дела решает, она никогда не шутит. ...Но послушай, деточка, свою маму. Может, все-таки, тебе стать торговым агентом или, на худой конец, приказчиком? ...Мне жаль тебя. С твоими плечами... О-хо-хо.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, я уже окончательно решил. Буду художником!

ФЕЙГА-ИТА. О, Господи, Твоя воля! Не зря я чувствовала: сегодня случится что-то.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мамочка, пойдём со мной к Пэну.

ФЕЙГА-ИТА. А-а и что оно такое твоё пено?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Есть такое заведение «Школа живописи Пэна», так вот, ею руководит художник Иегуда Пэн. Если я туда поступлю...

ФЕЙГА-ИТА (*уходя*). Вот так всегда - надеешься на счастье, а получишь дуру в кармане.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мама, Пэн...

ФЕЙГА-ИТА. Ах, отвяжись от меня со своими пенами. Пусти меня, мне нужно ставить хлеб. Ты хоть понимаешь, что ты просишь? Встрепени свои мозги!.. А во-вторых, скажи мне, какой художник может тягаться с торговым агентом или бухгалтером?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Если на то пошло, то мы еще посмотрим, кто кого...

ФЕЙГА-ИТА (*уходя*). Ай, какой ты еще ребенок.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мама, ну подожди. Подожди. Ты не сказала, что во-первых?

ФЕЙГА-ИТА. На первое мама уже не раз рот открывала... Ты сам знаешь...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Грех? Да?

ФЕЙГА-ИТА. Да. Но я уже обещала тебе, что возьму его на себя... И точка !.. И спорить с мамой бесполезно!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я не собираюсь. Вот, дождусь, когда ты согрешишь, и возьму твой грех на себя.

ФЕЙГА-ИТА. Спасибо! От спасибо, сынок. Обрадовал маму. Если ещё и я рисовать стану, чем же мы будем жить? Нет, я не знаю ни одного художника, который зарабатывает больше бухгалтера.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Потому, что у нас в Витебске, не считая Пэна, нет настоящих художников!

ФЕЙГА-ИТА. Вот видишь, и никто от этого еще не умер! Значит, они нам не нужны. Вот, сынок, что мама думает про художников, а она жизнь прожила и прожила не плохо.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А мне плохо! Мне очень плохо, я больше не могу так жить... Давай сходим к Пэну...

ФЕЙГА-ИТА. Нет! И другого от мамы не ожидай.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Значит, ты не хочешь, чтобы я был счастлив... Не хочешь?

ФЕЙГА-ИТА. Ах, сынок, ну, что ты, такое говоришь? Мама только об этом и мечтает. С утра до позднего вечера об этом размышляет. Ночью встану воды попить, а сама не столько пью, сколько думаю, ка быть. Как сделать так, чтобы ты был счастлив... И все другие дети. И папа, и все родичи наши, и все, все люди.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Если я не стану художником, то жизнь пройдет напрасно. И лучше бы тогда я не родился вовсе!

ФЕЙГА-ИТА. Боже ж мой, и, что этот ребенок говорит? А? Люди добрые, соседи дорогие, вы слышали, что сказал мой Мовша?! Ой, не дал бог ему ума, ой, не дал... Ну, вот теперь он плакать наладился.

Начинает идти сильный дождь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я не плачу.

ФЕЙГА-ИТА. Таки что, мама сама не видит? Будет, будет, ведь ты у меня уже большой. Господи, да что ж ты так отчаиваешься? Страдалец мой, милый... Сыночек, неужто без Пена тебе счастья не видать?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я чувствую, если не стану художником, умру. Ты же сама видишь я не такой, как все.

ФЕЙГА-ИТА. Не такой, это я уже давно заметила. *(Сама себе).* Иначе разве я разрешила бы тебе рисовать.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Посуди сама, ведь я ни на что, кроме рисования не гожусь.

ФЕЙГА-ИТА. Это да, это правда. Рисование из твоей головы ни палкой не выбить, ни пряником не выманить... И откуда на нас такая напасть? Откуда она к нам подкралась? А? ...Ладно, сынок, завтра пойдем к твоему Пэну.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мама, я люблю тебя! Знаешь, как я люблю? Сильно-сильно. И вообще! Сильнее, чем тебя, я никогда и никого не полюблю.

ФЕЙГА-ИТА. Научись. Вот только, будет ли тебя любить кто-нибудь сильнее мамы? Дай, милый, я тебя поцелую.

Звезды, луна и солнце поют. Фейга-Ита «укачивает» сына. Возможно, ввремя их пения, облаками проплывают ранние рисунки Шагала.
Затемнение

ПРОШЛО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ.
Мимо дома Шагалов идет Белла.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Девушка, постой. Как тебя зовут?

БЕЛЛА. Белла.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А я – Мовша. Мовша Шагал, художник.

БЕЛЛА. Я знаю. Когда я впервые увидела тебя, ты поднял руку, да так и забыл опустить, и она застыла крючком. Помнишь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. У-гу. Я был поражен.

БЕЛЛА. Чем же, Мовша?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Тобой.

МЫСЛИ БЕЛЛЫ. Стоит ему заговорить, как меня охватывает смятение, будто каждое его слово исходит откуда-то из другого мира.

БЕЛЛА. Мне надо идти.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Постой, погоди...

БЕЛЛА. Меня дома ждут.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Прошу тебя, останься... Ах, как хороши твои волосы!

МЫСЛИ МОЛОДОГО ШАГАЛА. Ты волосы свои несешь навстречу мне, и я, почуя твой взгляд и трепет, тела дрожь...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. О, Господи! Какие у тебя губы... А глаза... О, какие у тебя глаза!

БЕЛЛА. А твои глаза, как витебские васильки.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Посмотри, туда. Видишь вон ту тучку? Она меняет цвет. Смотри, сейчас она жемчужная, а теперь стальная... О, полетела, полетела (*целует Беллу*)

БЕЛЛА. Ах... Вижу! Вижу, тучка летит. Она расправила свои крылья и летит как птица.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты моя птица и я поймал тебя.

МЫСЛИ МОЛОДОГО ШАГАЛА. Белла, я люблю тебя, Белла.

МЫСЛИ БЕЛЛЫ. Боже мой, ничего не вижу, все плывет.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я чувствую, что еще немного, и я взлечу. Летим со мной.

БЕЛЛА. Как же мы полетим? У нас нет крыльев.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Для того, чтобы летать влюбленным не нужны крылья. Летим! Летим вон за той тучкой.

БЕЛЛА. Я боюсь, Мовша.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Не бойся. Давай руку. Ну, же, Белла!

**Белла подает руку. Влюбленные взлетают и парят над Витебском.
Звезды, луна и солнце ликуют и поют.
Затмение**

**У ДОМА ШАГАЛА.
Поздний вечер.**

Фейга-Ита идёт по двору, подходит к окну мастерской сына.

ФЕЙГА-ИТА. Сынок, а сыно-ок! Ты не спишь?

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Нет.

ФЕЙГА-ИТА. Белла приходила?

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Приходила.

ФЕЙГА-ИТА. И что сказала? А? Не слышу. Что она сказала?

ГОЛОС МОЛОДОГО ШАГАЛА. Сказала, что еще придет.

ФЕЙГА-ИТА. Сыночек, у тебя с ней серьезно? ... А? ... Серьезно или нет? ... Мама спрашивает, у тебя с Беллой серьезно?

Появляется Молодой Шагал.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да, мама.

ФЕЙГА-ИТА. Хорошо, хорошо. Одно вам может помешать. Уж больно богатая у неё семья. О-хо-хо... Сыночка, а как думаешь согласишься родители Беллы, чтобы вы поженились?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А я пока об этом не думал.

ФЕЙГА-ИТА. А ты подумай.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ладно.

ФЕЙГА-ИТА. Что ладно?.. Мама спрашивает, что ладно? Ты подумал или Мессию будешь дожидаться?

На заднике высвечивается Ильинская церковь и Спаситель, похожий на один из шагаловских образов Христа. В фонограмме звучит малиновый перезвон.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я подумал.

ФЕЙГА-ИТА. Таки уже скажи, наконец, что ты надумал... А?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мам, Бог один?

ФЕЙГА-ИТА. Один.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А почему же тогда люди живут, как будто у каждого свой Бог?

ФЕЙГА-ИТА. Я за других людей сказать не могу. Об этом ты лучше у ребе спроси.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я уже спрашивал.

ФЕЙГА-ИТА. Ну, и что он сказал?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Сказал, что Бог один и иначе не бывает.

ФЕЙГА-ИТА. Знаешь, что, милый, не сомневайся в словах ребе.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. В этом я сомневался лишь в детстве. Сейчас я думаю о другом.

ФЕЙГА-ИТА. О чем, сыночка?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я не понимаю, почему соседи и вы с папой ждете Мессию? Говорят, Он уже приходил и был распят на Голгофе... А теперь...

ФЕЙГА-ИТА. А теперь, мама, эту чушь слушать не будет, потому что она, знает, что Мессия еще не приходил. *(Зевая)*. И точка. Охо-хо...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, ты подожди ...

ФЕЙГА-ИТА. Спорить с мамой бесполезно.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Хорошо. *(Сам себе)*. Только, мне кажется, ты ошибаешься.

ФЕЙГА-ИТА. Таки что ты там бормочешь? А? *(Зевая)*. Ох, да что же это?.. Какой-то ты у меня сегодня задумчивый. Уж не заболел ли? А ну, покажи маме язык? Хороший язык. А голова у тебя не болит? *(Щупает лоб)*. А?

Молодой Шагал отрицает. Мать ласково шлепает его и уходит.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Светлый образ Христа давно тревожил мою душу, пожалуй, с тех самых пор, когда на иконе в Ильинской церкви я увидел Его распятое тело. Вот и сию минуту при мысли о Спасителе мое сердце наполняется любовью и никто, даже мама, не может изменить моих мыслей о Божественном Сыне.

Появляется Фейга-Ита.

ФЕЙГА-ИТА. Совсем ты мне голову заморочил. Мама так и не узнала, что же ты насчет родителей Беллы думаешь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Думаю, они ни за что не согласятся, чтобы мы поженились.

ФЕЙГА-ИТА. Вот здесь ты прав, Мама так же полагает... Хотя, на всё воля Всесильного. Радость моя, иди-ко ты к себе. Поспи ещё немного.

Затемнение.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ У ДОМА ШАГАЛА.

Молодой Шагал прутиком рисует на песке.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Хорошо получилось? Не нравится? О чем ты задумалась?

БЕЛЛА. Да, так...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я хочу знать.

БЕЛЛА. Я думаю, кем мне стать?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Знаешь, я тоже не сразу понял это.

БЕЛЛА. А кем ты сначала хотел быть?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. У меня много талантов. Я лучше всех играю в перышки и городки.

БЕЛЛА (*рассмеявшись*). В перышки?!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да это я так, к слову вспомнил. Я давно уже не играю.

БЕЛЛА. А я немного пою, говорят, у меня есть голос.

Из-за трубы появляется Скрипач, а за ним Лошадь и Шагал.

МОЛОДЙ ШАГАЛ. У меня тоже голос громкий. А ещё я могу играть на скрипке. Знаешь, в нашем дворе жил скрипач. Не помню, откуда он взялся...

СКРИПАЧ. Вот тебе и на! Приехали! Не помнит. (*Спускается с крыши*).

ЛОШАДЬ. (*Скрипачу*). Так, так! Никто, ничто и звать никак, а туда же.

СКРИПАЧ. (*Молодому Шагалу*). Э-э, подожди. Как же ты меня не помнишь?

ШАГАЛ. (*Спускаясь с крыши, Скрипачу*). Не огорчайся, я-то тебя помню.

СКРИПАЧ. (*Молодому Шагалу*). Вспомни! Днем я служил приказчиком в скобяной лавке, а по вечерам... Не помнит.

ШАГАЛ. По вечерам ты учил меня играть на скрипке. Я приходил к тебе в лавку.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Приказчик из скобяной лавки, так это вы?

СКРИПАЧ. (*Молодому Шагалу*). Я хорошо тебя учил, а играл ты так себе, с грехом пополам.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Не знаю. Многим нравилось.

ШАГАЛ (*подавая руку Лошади*). Давайте, я помогу вам спуститься.

ЛОШАДЬ. Ни к чему. Я сама. (*Падает с крыши*).

ШАГАЛ. О-о-о...

СКРИПАЧ. Вот и дождался. (*Помогая Лошади подняться*). Шутка! Шутка!

ШАГАЛ. Может за доктором послать?

ЛОШАДЬ. Нет.

БЕЛЛА. А живот, живот вы не ушибли?

ЛОШАДЬ. Жеребенок на месте. Ой! Как трепыхается. (*Животу*). Успокойся, детка, полет закончен, мы уже приземлились.

ШАГАЛ. (*Белле*). Я так рад вас видеть. Можно мне поцеловать вашу руку?

БЕЛЛА. Извольте.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Белла, пойдём.

ШАГАЛ. Куда ж вы торопитесь? Давайте познакомимся. Меня зовут Марк.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А меня Мовша. Белла, нам пора.

ШАГАЛ. (*Молодому Шагалу*). Вы узнали меня?.. Нет?

ЛОШАДЬ. Ну, как же ты не узнаешь? (*Оступается, падает, поднимается*). Это же ты сам и есть, собственной персоной.

БЕЛЛА. (*Лошади*). Вы уверены, что с вами все хорошо?

ЛОШАДЬ. (*Белле*). Уверена, не уверена. Не отвлекайте меня! А то я забуду, что хотела сказать. (*Молодому Шагалу*). А спрыгнула я сюда, чтобы опровергнуть мнение Скрипача о вашей игре на скрипке. Не зря же моя бабушка была в близких отношениях с конем, по имени Голосистый. Он возил директора кладбища, который жил на Песковатиках. (*Шагалу*). Там стоял ваш первый дом, а рядом был сумасшедший дом. Помните?

ШАГАЛ. Конечно. В том доме я родился. Он стоял позади тюрьмы, а окна смотрели на сумасшедший дом. Вы знаете, друзья, наша халупа напоминала мне картофелину, упавшую в бочку с селедками и разбухшую от рассола.

ЛОШАДЬ. Тык вот, моя бабушка...

СКРИПАЧ. (*Перебивая*.) Я очень рад за вашу бабушку и её голосистого поклонника, допускаю, что и директор кладбища был неплохой человек, но причём здесь музыка?

ЛОШАДЬ. Как причём? Когда директор кладбища не ездил на похороны, он играл на шарманке. А Голосистый, жевал на конюшне овес и слушал. Слушал и ржал, ржал. От его баса в окнах сумасшедшего дома стекла дрожали! Представляете? Так, что будьте благонадежны, в музыке я кое-что понимаю и скажу не таясь: Мовша великолепно скрипел.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я играл, а не скрипел.

ШАГАЛ. Играл, играл. Кстати, Беллочка, пением и игрой на скрипке мои таланты... (*Молодому Шагалу*). То есть твои, не исчерпываются. Ты ещё стихи сочиняешь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Сочиняю, а вы откуда знаете?

ШАГАЛ. Мне ли не знать! Ведь ты - это я, только спустя много-много лет.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, этого не может быть.

ЛОШАДЬ. Как это не может, если оно уже есть!

БЕЛЛА. Мовша, приглядишься. Мне сердце подсказывает, что ты, это он, то есть вы, это он.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Понял. Вы все подговорились и решили подшутить надо мной.

ШАГАЛ. Хочешь, я докажу тебе?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Попробуйте.

ШАГАЛ. Стихи ты пишешь только по ночам.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ну и что дальше?

ШАГАЛ. Скажу точнее, ты не сочиняешь стихи, а словно бы выдыхаешь их. Так?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Верно. Стихи или дыхание для меня без разницы!

ЛОШАДЬ. И-и-го-го-го.

СКРИПАЧ. Что это вы, сударыня?

ЛОШАДЬ. Ничего. Просто я проверила своё стихотворное дыхание. Нечего на меня так смотреть. Я поэтический разговор поддерживаю. И-и-го-го-го.

СКРИПАЧ. Не надо!

БЕЛЛА. (*Молодому Шагалу.*) Может быть, лучше ты считаешь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Легко.

ШАГАЛ. Вот и начни, а я продолжу.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Про что вам почитать?

ЛОШАДЬ. Про любовь!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Брожу по миру, как в глухом лесу,
То на ногах пройду, то на руках,
И жухлый лист с небес летит на землю.... (*Шагалу*). Дальше!

ШАГАЛ. Мне жутко.
Рисую мир в оцепененье сна....
Сна. Ах, ты боже мой, дальше я забыл.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Когда мой лес завалит снегопадом,
Картины превратятся в сновиденья.
Но сколько лет я среди них стою!

ЛОШАДЬ. Разве это про любовь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я среди них стою. Стою... Дальше я забыл.

ШАГАЛ. Зато я вспомнил! Я жизнь провел в предошущенье чуда.
Я жду – когда ж меня ты обовьешь,
Чтоб снег, как - будто лесенка, спустился... Дальше.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ, ШАГАЛ. Стоять мне надоело – полетим
С тобою в небо по ступенькам белым!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я понял! Вы видение.

ШАГАЛ. Нет, я Шагал, художник.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Художник, мало ли худож... Вы художник Шагал? Хорошо. Допустим. Если вы, это я, тогда ответьте на вопрос: кто написал Тору, а кто Библию?

БЕЛЛА. Две разных книги, принадлежат к разным религиям, значит два разных автора.

ЛОШАДЬ. Погодите, погодите, дайте мне сказать, я первая догадалась! Моя двоюродная сестра возила дьякона из Ильинской церкви, так вот она рассказывала...

СКРИПАЧ. С таким вопросом нужно не дьякону, а к ребе обращаться.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я хочу знать не то, что думает ребе или дьякон, а то, что думаю я. И если вы это я, то ответ вам известен.

ШАГАЛ. Обе книги являются Богодуховными произведениями. А поскольку, как всем известно, Бог один, то у этих величайших книг один источник.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да! Да! Верно!

ШАГАЛ. Скажу тебе больше, Мовша. Недавно я закончил труд всей моей жизни. Это цикл больших картин. Я объединил в единое живописное повествование героев Торы и Библейского Нового Завета, и назвал «Библейское Послание Марка Шагала».

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Герои Нового Завета и Торы вместе?

ШАГАЛ. Вместе и ни как иначе. Скоро откроется музей, посвящённый моему Посланию и, может быть, тогда люди наконец поймут, что одно вытекает из другого.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Одно из другого? Мне кажется, я понимаю! Как хорошо, что я встретил вас. В Витебске меня никто всерьез не воспринимает, а некоторые просто не хотят понимать.

ШАГАЛ. Хм. Мне это хорошо знакомо. Честно говоря, мои картины до сих пор не всем понятны. То есть, большинству моя идея не ясна. Надеюсь, что со временем она будет понятна многим.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Как же мне то быть?

ШАГАЛ. Чаще прислушивайся к себе и не позволяй мыслям разбегаться в стороны.

БЕЛЛА. Вот и я ему говорю: Слушай себя, Мовша, внимательно слушай.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Это я могу, это я всегда! Я слушаю и мысли сами собой на холст ложатся, а иногда в стихи складываются. *(Белле)*. Тебе мои стихи понравились?

БЕЛЛА. Хорошие стихи, настоящая поэзия. В них есть музыка.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Музыка и все?

БЕЛЛА. И все. Нет, пожалуй, не все. *(Целует Молодого Шагала)*. Вот теперь все.

ЛОШАДЬ. Нет, и теперь не все. *(Лошадь целует Шагала)*.

ШАГАЛ. Неожиданно.

СКРИПАЧ. Мадам, вы уже давно не девушка, пора научиться сдерживать свои чувства!
ЛОШАДЬ. Это всего лишь невинный поцелуй, вызванный высокой поэзией.

ШАГАЛ. Друзья, друзья, думаю, что мы здесь лишние, давайте перенесем нашу поэтическую беседу на крышу. Тем более, что там поэзии будет просторнее.

Скрипач, Шагал и Лошадь скрываются на крыше

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А хочешь, я покажу тебе мои картины? ... Смотри, солнце опускается прямо в воду, видишь, как оно медленно движется? ... Ты заметила, как сначала оно долго пульсировало и, при этом, набирало красноту. А потом, скользя по небу, разбрасывало пурпурные сполохи, заставляя пламенеть кресты на церквях.

БЕЛЛА. Нет, Мовша, этого я не заметила, но вот сейчас ты сказал, и я вижу, что крест на Ильинской церкви действительно горит, как пламя... Но ты хотел показать свои картины.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. То, что мы сейчас видим, завтра утром станет картиной.

БЕЛЛА. Мовша... Ты меня любишь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Угу.

БЕЛЛА. Нет, ты скажи...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Что сказать?

БЕЛЛА. Сам знаешь, что.

Молодой Шагал шепчет признание на ухо, а затем целует Беллу.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Сказать ещё? ... А ещё сказать? Почему ты молчишь?

БЕЛЛА. А если... Если ты полюбишь другую?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Этого не будет никогда!

БЕЛЛА. Ты сейчас так говоришь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Что?

БЕЛЛА. Я говорю, что потом ты полюбишь другую и скажешь ей эти слова.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Какие слова?

БЕЛЛА. Какие, какие. Эти.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А-а, нет, нет.

БЕЛЛА. Ты меня перестал слушать... Тогда я уйду.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Никуда ты от меня не денешься!

БЕЛЛА. Ах, так?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Клянусь тебе, что никогда и никому я не скажу этих слов! Эти слова всегда будут принадлежать только тебе. Я люблю тебя и точка! И спорить со мной бесполезно!.. Хочешь, мы будем вместе до тех пор, пока живы?

БЕЛЛА. Да.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. С этой минуты мы всегда вместе. Навеки!

БЕЛЛА. Ничто и никогда не разъединит нас?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ничто и никогда!

Затемнение

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

МАСТЕРСКАЯ МОЛОДОГО ШАГАЛА В ВИТЕБСКЕ.

Прошло несколько месяцев.

Убогая мебель. Молодой Шагал работает. Входит Белла.

БЕЛЛА. Доброе утро, Мовша.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ *(не отвлекаясь от работы)*. Здравствуй. Откуда ты?

БЕЛЛА. Думаешь, с узлами, значит с вокзала? Ну-ка, угадай, какой сегодня день?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Сегодня пятница... Что, понедельник?

БЕЛЛА. Сегодня твой день рождения!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты серьезно?

БЕЛЛА. Конечно. *(Протягивает букет васильков)*. Я тебя поздравляю.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Васильки, мои любимые. Спасибо.

БЕЛЛА. А еще я принесла вот что. Это будет натюрморт.

Белла развязывает узел и достает фрукты, пирог и пр.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я нарисую натюрморт, потом мы его съедим. Потом будет еще один натюрморт.

БЕЛЛА. А вот и нетушки. Потом будет букет.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Букет или натюрморт, не все ли равно?

БЕЛЛА. Ты, кажется, чем-то не доволен? Тебя что-то раздражает... Комната? Ну конечно! Здесь так темно.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Света мне вполне хватает.

Во дворе появляется Старик с Торой в руках. Он пытается заглянуть в окно мастерской. У него ничего не получается, тогда он присаживается под окном мастерской.
БЕЛЛА (*подходя к окну*). Здесь только и видно, что Ильинскую церковь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Зато посмотри, какой свет струится из окна, густо-синий, почти фиолетовый, как в начале времен... Когда Дух Божий носился над водою.

СТАРИК (*раскрывая Тору*). Брэйшит. В начале сотворения Всесильным неба и земли, когда земля была пуста и нестройна, и тьма над бездною...

БЕЛЛА. Ужасная тьма, как в подземелье. И соседи... Их так слышно. Они, наверное, тебе очень мешают?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет.

СТАРИК. И увидел Всесильный свет, что он хорош, и отделил Всесильный свет от тьмы.

Из дома выходит Фейга-Ита.

ФЕЙГА-ИТА. (*Старику*). Здравствуйте, почтенный, а не надо ли вам селедочки?

СТАРИК. Да не нужна мне ваша селедка.

ФЕЙГА-ИТА. Тогда возьмите сахару.

СТАРИК. И сахару не надо.

ФЕЙГА-ИТА. Что ж вам угодно?

СТАРИК. Ничего.

ФЕЙГА-ИТА. Таки тогда ступайте домой с богом.

СТАРИК. И уйду. Не больно то вы нужны мне.

Старик уходит, оставив Тору. Поправив что-то на заборе, Фейга-Ита тоже уходит.

БЕЛЛА. Ты как будто не рад, что я пришла?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Знаешь, мне кажется, что художник из меня не получится!

БЕЛЛА. Нет-нет, ты не должен так думать, ты уже художник.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я хочу быть особенным художником. Чувствую, что именно я должен создать что-то очень, очень нужное. И важное. Не для меня, для всего человечества. Но что это будет, я никак не додумуюсь. В голове что-то уже сложилось. Я чувствую это. Я почти вижу его, но на холст оно никак не приходит. Не понимаю...

БЕЛЛА. Ты всё обязательно поймешь, потому что ты умный и самый особенный из всех художников в мире!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Особенный? Как ты поняла это?

БЕЛЛА. Очень просто. Я смотрю на твои картины и вижу.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Что ты видишь?

БЕЛЛА. Я вижу, что твои краски сияют. Они сияют и переливаются, как речные перлы в воде. В них есть непостижимый внутренний свет. А еще они поют.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ах, Белла, я так хочу, чтобы это было правдой.

БЕЛЛА. Это правда. Когда я смотрю на твои картины, то...предчувствую вечность, а иногда даже уношусь в другое измерение.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Другое измерение?! Ты и это видишь?! Любимая, иди ко мне.

Шум за домом Шагала. С криком вбегает Старик.

СТАРИК. Только бы не украли, только бы не украли. (*Находит книгу*). О, слава Создателю, Тора цела! (*Уходит*).

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да что они, в самом деле, раскричались так!

БЕЛЛА. Вспомнила! Я же принесла тебе пирог, попробуй.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Вкусно, очень вкусно. (*Смеется*). Как, оказывается, я голоден.

БЕЛЛА. Зачем ты смотришь на меня так?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Как?

БЕЛЛА. Как будто это не я, а блюдо с кушаньем. Ты что? Хочешь меня съесть?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, я уже сыт. Белла, ты не могла бы мне позировать?

Белла смущена. Мовша подходит к ней, целует, помогает ей раздеться. На крыше появляется Скрипач, играет на скрипке.

Затемнение.

ПРОШЛО НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ.

Белла спит. Мовша закончил этюд, отложил кисти.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Белла, просыпайся. Ночь на дворе. Тебе надо идти домой.

БЕЛЛА. Как неохота.

МОДОЙ ШАГАЛ. Оставайся.

БЕЛЛА. Зачем ты предлагаешь, ведь знаешь, что я не могу остаться.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ (*показывая только что написанный этюд*). Посмотри, как тебе?

БЕЛЛА. Боже мой, какой ужас! Почему это у меня грудь фиолетовая? А соски, зачем такие темные соски нарисовал? Они же у меня розовые.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. В этом свете они черные.

БЕЛЛА. Мне не нравятся черные. Хочу розовые.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Это будет неправда! *(Целует Беллу).*

БЕЛЛА.... Раз так, пусть будут черные, только ты никому не показывай.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ладно.

БЕЛЛА. Последнее время мне кажется, что ты меня разлюбил.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, не разлюбил, просто сейчас я очень несчастен.

БЕЛЛА. А ты постарайся быть счастливым.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я не могу. У меня такое чувство, будто я куда-то потерялся. Слово у меня нет души. Я ищу, а её нигде нет. И от этого я чувствую себя не живым.

БЕЛЛА. Разве можно это почувствовать?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты же знаешь, я родился мертвым и был им до тех пор пока Господь не оживил. Он коснулся меня своим дыханием и я заорал, как резанный. Мне кажется, я помню свои ощущения на тот момент. А потом, когда бешеная собака искусала меня, я почти умер! Отчётливо помню, как жизнь медленно вытекала из тела. Маме уже сказали, что я мертв. Она так плакала надо мной. А Господь опять вернул меня с того света. Зачем-то я ему понадобился.

БЕЛЛА. Спасибо Ему.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Конечно, спасибо, но я хочу понять, почему Бог всякий раз спасает меня? Ведь для чего-то я Ему нужен? Интересно, какой у него план на мой счет? Никак не могу додуматься. От того то я как в тумане. Мне так плохо, что жить не хочется!

БЕЛЛА. Милый, милый мой... Туман явление временное, он уйдет.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Если не пойму, как мне дальше рисовать, я погибну.

БЕЛЛА. Я уверена, что ты придумаешь что-нибудь. А я завтра же найду тебе другую мастерскую! Светлую, просторную и тогда...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. *(Перебивая.)* Не в мастерской дело, мне и здесь хорошо. Посмотри, какая луна в моём окне. Обалдеть можно.

БЕЛЛА. Боже мой, уже луна! Мне давно пора домой. Я побежала. Не провожай меня. *(Возвратившись).* Представляешь, наружную дверь заперли на ночь. Что теперь делать?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Может быть, попробовать в окно выйти?

БЕЛЛА. В окно?! Ну, не знаю.

Во дворе появляется Старик. Он наблюдает, как Молодой Шагал помогает Белле вылезти из окна, при этом влюбленные целуются. Возможно звезды на небе, мерцают, хихикают. Луна «приплыла» к солнцу и они, покачиваясь, вальсируют.

СТАРИК. Вот до чего у них дошло! Она к нему уже в окошко скачет. Пойти рассказать...
Затемнение.

СВЕТАЕТ.

На заднике высвечивается Ильинская церковь. Звонят к заутренней.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Бог! Боженька, Ты, что прячешься в облаках или за домом сапожника, Ты лучше всех знаешь, я не хочу быть похожим на других, ведь я вижу мир по-своему. Господь всемилостивый, сделай так, чтобы проявилась моя душа! Прошу тебя, помоги мне. Господи, умаляю, яви мне мой путь.

Раздается гром, блистает молния, клубы дыма. Слышен тугой трепет крыльев. Появляется белый Ангел. (Ситуация напоминает полотно Шагала 1917-1918 года – «Автопортрет с музой, Видение»).

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты кто? Ангел?

АНГЕЛ. Ты сказал.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А что ты хочешь?

АНГЕЛ. Художник, я принес тебе весть. *(Передает свиток)*

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. *(Разворачивает свиток, читает торжественно).* Настало время познать самого себя. *(Ангелу).* Я бы с радостью, но как?

АНГЕЛ. Не лукавь. Ты хороший колорист, но можешь стать лучшим! Трудись.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я стараюсь изо всех сил. Посмотри, как я написал своего соседа.

АНГЕЛ. Твой Старик получился бы лучше, если бы ты искал в нём не земное, а высшее.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Искать высшее?! А если человек не очень хороший или как мой сосед, совершенно обыкновенный, как тогда в нём искать высшее?

АНГЕЛ. У всех людей единая Божественная природа – душа. Высматривай и рисуй ее. Ищи высшее, ищи, даже в самом недостойном человеке. Мовша, ты вырос из школы Пена. Тебе пора в Европу.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Кто меня выпустит? У меня нет вида на жительство.

АНГЕЛ. Поезжай и ни о чем не думай, все устроится, само собой.
Затемнение

РАСЦВЕЛО.

В мастерскую Молодого Шагала входит Фейга-Ита.

ФЕЙГА-ИТА. Сынок, ты проснулся? Доброе утро.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Доброе утро, мама.

ФЕЙГА-ИТА. Люди говорят, что сегодня ночью ты был не один, это правда?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Знаешь, сегодня ночью ко мне прилетал странный гость.

ФЕЙГА-ИТА. Знаю, знаю! Мне уже все уши прожужжали про твоих гостей. (*Увидев этюд.*) А это еще что такое? Голая, совсем голая! Убери этот срам от мамы, убери прямо сейчас! Да, дала я тебе волю. (*Прикрывая этюд.*) Что теперь маме делать прикажешь?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я решил уехать из Витебска.

ФЕЙГА-ИТА. Час от часу не легче!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мне надо учиться.

ФЕЙГА-ИТА. А как же Пэн? Ты же хвалил его.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Путь Пэна не мой.

ФЕЙГА-ИТА. А-а! Мама все поняла! Ты разлюбил Беллу и поэтому уезжаешь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Нет, но... Мне хочется стать художником. Сегодня это для меня важнее, чем всё остальное.

ФЕЙГА-ИТА. Вот оно как.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Тебе кажется, что я неправильно поступаю? Ну, что ты молчишь? Ты думаешь, я должен жениться на Белле?

ФЕЙГА-ИТА. Не знаю. Такие вещи не на земле решаются.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Мама, во что бы то ни стало, я должен найти свой путь.

ФЕЙГА-ИТА. А как ты будешь его искать, ты уже подумал?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Пока нет.

ФЕЙГА-ИТА. На кого ж ты надеешься?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Только на Него. Но даст ли Бог мне силу оживить картины моим собственным дыханием? Пойми, я способен писать, подчиняясь только своей интуиции, существующие правила не для меня. Они не лезут мне в голову.

ФЕЙГА-ИТА. Боюсь, сынок, отец тебя не отпустит.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. А ты попроси его, он тебя послушает. Мама, мне надо в Париж.

Входит Хацкель.

ХАЦКЕЛЬ. Куда это ты собрался?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Пока в Петербург.

ХАЦКЕЛЬ. Это еще зачем?

ФЕЙГА-ИТА. Он хочет стать художником, может, отпустим его?

ХАЦКЕЛЬ. Господь с тобой, Ида, он и так художник. Его весь Витебск знает... Здесь у него есть все, дом, невеста, работа, а там будет ли, нет ли, не известно.

ФЕЙГА-ИТА. Хацкель...

ХАЦКЕЛЬ. Я вижу, что ты уже все решила. Что ж, пусть едет. (*Сыну*). Но запомни: денег у меня нет.

ФЕЙГА-ИТА. А те двадцать семь рублей, что мы припрятали на черный день, может, отдадим их мальчику?

ХАЦКЕЛЬ. А если черный день придет, чем будем жить?

ФЕЙГА-ИТА. А мы станем думать, что он не черный, ну, и как-нибудь выкрутимся.

ХАЦКЕЛЬ. Ида, Ида, как у тебя все просто.

ФЕЙГА-ИТА. Хацкель, дорогой, с тобой у меня всегда просто.

ХАЦКЕЛЬ. Отдавай, отдавай.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Спасибо, папа. Mamочка, дорогая!
Затемнение

У РЕКИ

Белла и Молодой Шагал сидят на лавочке, рядом папка с рисунками.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. ... Месяца через три, или через полгода, ну, уж через год я точно вернусь.

БЕЛЛА. Неделя без тебя, как месяц, а тут целый год.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Время быстро пролетит. Как только я пойму, что мои мысли совпадают с Божественным Промыслом, я сразу и вернусь. Мне необходимо уехать.

БЕЛЛА. Я понимаю, я все понимаю. Ты необыкновенный человек и у тебя особая судьба.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Ты меня будешь ждать?

БЕЛЛА. Буду.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Точно будешь?

БЕЛЛА. Даю слово.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. (*Вручая папку*). Это тебе на память. Здесь мои рисунки.

БЕЛЛА. Спасибо.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. *(Целуя.)* Попрощаемся.

БЕЛЛА. До свиданья, Мовша, до свидания, любимый.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Не провожай меня.

Молодой Шагал уходит. Белла открывает альбом... Появляется Старик.

СТАРИК. Что, красавица, летала-летала, налеталась и опустилась. Теперь вот сидишь?

БЕЛЛА. Сижу.

СТАРИК. А почему у реки? Не утопиться ли решила? Знаю я вас, девушек. Чуть что, сразу бултых и поминай, как звали. Ты, девонька, не дури.

БЕЛЛА. Очень надо. Я лучше...

СТАРИК. Вот уехал наш художник, а я так и не решился попросить его.

БЕЛЛА. Что попросить?

СТАРИК. А ты никому не скажешь?

БЕЛЛА. Никому.

СТАРИК. Уж не знаю, открыться тебе или нет, вдруг разболтаешь.

БЕЛЛА. Нет, я не разболтаю. Даю слово.

СТАРИК. Да-а, девичье слово, что вода, утекло и нет его.

БЕЛЛА. Я свое слово всегда держу твердо.

СТАРИК. Знаю я женскую твёрдость, не первый год родился.

БЕЛЛА. Ну, если так, не говорите.

СТАРИК. Ладно, уговорила, скажу.

БЕЛЛА. Нет, уж, не надо.

СТАРИК. Вижу я, как тебе хочется узнать мою тайну. Слушай. Я хотел попросить Мовшу, чтобы он... Чтобы он нарисовал меня.

БЕЛЛА. А как же ваши религиозные убеждения?

СТАРИК. Убеждения мои, хочу - показываю, а хочу, в карман прячу. Однако все равно я уже опоздал.

БЕЛЛА. Посмотрите сюда, дедушка. *(Протягивает рисунок).*

СТАРИК. Это же я?! Точно я. Собственной персоной! Парю по небу, как архангел. Смотри, смотри и Тора моя при мне! И петух! Петух, славный, но я лучше получился. Вон, какая ладная у меня борода и ботинки новые. Красиво, красиво...

БЕЛЛА. Я дарю это вам.

СТАРИК. Спасибо, красавица. Ай, яй, яй, какое тебе спасибо!

Возможно, звезды, солнце и луна выводят грустную мелодию, а по небу плывут картины Шагала первого французского периода.

Затемнение

ПРОШЛО ЧЕТЫРЕ ГОДА

Белла одна, появляется Молодой Шагал.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Здравствуй, Белла.

БЕЛЛА. Здравствуй, Мовша.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Теперь меня зовут Марк. Мне кажется, что ты не рада меня видеть.

БЕЛЛА. Ты говорил, что едешь ненадолго, а прошло четыре года. За это время много воды утекло.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Время так быстротечно. Я не успел оглянуться, как ... Постой, Белла, неужели ты не сдержала слова? Ты вышла замуж!?

БЕЛЛА. Я думаю об этом.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Кто у тебя на уме? О ком ты думаешь?

БЕЛЛА. Об одном художнике.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я хочу знать, кто он?

БЕЛЛА. Ты его очень хорошо знаешь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Не играй со мной, Белла, скажи, как его зовут?

БЕЛЛА. Его зовут... Марк Шагал.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Белла, любимая моя! Как я виноват перед тобой! Меня закружило. Ведь я думал, что Европа поможет мне найти своё счастье, но оно невозможно без тебя!

БЕЛЛА. А путь, свой собственный путь в жизни ты нашел?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. По-моему, да. Правда, пока это не путь, а лишь тропинка, но зато мне кажется, что я догадался, для чего понадобился Создателю! Представляешь, я... Белла, моя тропинка не станет дорогой до тех пор, пока её не будет освещать любовь. В Париже я понял, что ты не просто моя любимая, ты моя муза. Белла, будь моей женой.

БЕЛЛА. Марк, все это время я жила как во сне и мечтала только о том, как ты вернешься, и скажешь мне это.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я люблю тебя, Белла. Теперь мы навсегда вместе?

БЕЛЛА. Да, Марк, да!

Затемнение

У ДОМА ШАГАЛА

ШАГАЛ. Милая моя Белла, как же я был счастлив с тобой...

ЛОШАДЬ. Ах, какие чувства, какая любовь! Как жаль, что я была лишена этого.

СКРИПАЧ. Как? Разве вы никого не любили?

ЛОШАДЬ. Ой, мальчики, дорогие мои, по правде сказать, наверное, любила, просто я забыла. Где теперь мой милый, на каком погосте? Однако в моем теперешнем положении так хочется, чтобы кто-то и сейчас меня любил. *(Неожиданно разрыдалась)*.

ШАГАЛ. Дорогая госпожа Графиня-Баронесса, успокойтесь. Не кривя душой, скажу вам, что с первого взгляда я почувствовал к вам симпатию, вернее с первого мазка, а уж, как только я закончил ваш портрет, то полюбил навеки, как Пигмалион Галатею. Именно поэтому, на протяжении столь долгих лет, я держал ваше изображение в своей мастерской.

ЛОШАДЬ. Милый вы мой, я тоже люблю вас, то есть тебя. Любовь дитя, дитя свободы, законов всех... Тебя люблю я и заставлю тебя... Скажи, любимый, может быть, теперь, когда мы объяснились, ты женишься на мне?

СКРИПАЧ. Мадам! Во время своего полета с крыши вы голову не повредили?

ЛОШАДЬ. Нет, а если и повредила, то теперь это касается только нас с мастером.

ШАГАЛ. Я не ожидал такого поворота событий.

ЛОШАДЬ. Ах, вот как, не ожидали!? Ответ типичного мужчины. Что ж, я вынуждена напомнить вам, что когда Пигмалион, оживил Галатею, то женился на ней! А потом она родила ему дочь! И мне никто не помешает родить девочку. И если вы честный человек, то... Делайте выводы.

СКРИПАЧ. Я бы попросил, вас...

ШАГАЛ. Подожди, Скрипач! В конце концов, за свое творчество надо отвечать. Я поступлю следующим образом. Поскольку, на сегодняшний день я уже состою в браке, то скажу вам, госпожа Графиня-Баронесса, что женитьба на вас отпадает.

ЛОШАДЬ. Отпадает?!

ШАГАЛ. Отпадает, но!

ЛОШАДЬ. Опять это, но! Ах, мужчины. И-го-го!

ШАГАЛ. Подождите, не кипятитесь и выслушайте меня. Поскольку, вы ждете дитя, а я в некотором роде являюсь его творцом...

ЛОШАДЬ. Не в некотором роде, а в прямом смысле!

СКРИПАЧ. Мадам, вы очень сильно шелестите копытами.

ЛОШАДЬ. Некрасиво. Ах, как некрасиво вы выражаетесь, а еще в шляпе.

СКРИПАЧ. Вы тоже, да ещё в какой... Однако, шляпа не помешала вам...

ШАГАЛ. Позвольте мне продолжить свою мысль... Коротко говоря, я готов обеспечить материально вашу будущую дочь и вас, конечно.

ЛОШАДЬ. Это совсем другой разговор. Я согласна!

СКРИПАЧ. Еще бы!

ЛОШАДЬ. Ля-ля-ля... Счастье было так возможно, так близко! Но судьба моя уж решена... Не осторожно, быть может, поступила я... Ах, как же я хотела поплясать на свадьбе!

Звучит свадебная мелодия. Играет оркестр, состоящий из клоунов и музыкантов в костюмах домашних животных. Появляются Молодой Шагаль и Белла, Хацкель и Фейга-Ита. Над молодоженами свадебная хупа. Возможно, она выглядит, как на картине Шагала «На двух берегах» (1953-1956 года).

СКРИПАЧ. Если бы вы не отвлекали нас буйными желаниями, то давно бы уж плясали.

ФЕЙГА-ИТА. Чем больше веселья, тем ближе к Богу!

ХАЦКЕЛЬ. Сынок, в мире человеческих страстей всегда ищи присутствие Бога и только тогда ты найдешь счастье.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Да, папа.

ФЕЙГА-ИТА. Белла, люби его, люби каким есть и никогда не спорь с мужем, тогда, дитя моё, любовь не оставит вас.

Музыканты загалдели и стали разбрасывать конфетти. Звезды, луна и солнце светят особенно ярко, возможно, даже искрят. Организовался хоровод.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами.

БЕЛЛА. Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. С кем сравню тебя, моя милая Белла? Только с ясноликой луной.

БЕЛЛА. С кем сравню тебя мой любимый? Только с ясным солнцем!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я ничего не понимаю ни в людях, ни в собственных картинах. А ты, моя Белла, всегда и во всем права. Так направляй же мою руку. Взмахни кистью, словно дирижерской палочкой, и унеси меня в неведомые дали.

Веселая мелодия переходит в шемящую мелодию скрипки.
На заднике высвечивается одна из картин Шагала, на которой изображена Белла.

ШАГАЛ. С тех давних пор, вплоть до скорбного 1944 года, когда моя любимая покинула этот мир, мы были рядом. Все эти годы я был счастлив, а Белла до сих пор парит на моих картинах и озаряет мой путь в искусстве.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. После свадьбы мы с Беллой решили поехать в Париж, но Первая мировая война уже грохотала над нашими головами. Путь в Европу был отрезан. Но вместо того, чтобы спокойно писать, я открыл Школу Искусств и стал ее директором. Какое счастье, думал я!

ШАГАЛ. Какое безумие, - сказала мне тогда Белла.

СКРИПАЧ. Помню, как в городе готовились встретить первую годовщину революции. *(Начинает играть «Интернационал», который переходит в пародийную мелодию).*

ШАГАЛ. Накануне я собрал витебских маляров и сказал им...

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Вот вам дюжина образцов. Их надо перенести на большие полотна и развесить по стенам домов.

ШАГАЛ. И они принялись перерисовывать моих рогатых коз и пузатых коров.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. В день 25 октября ветер революции раздувал и колыхал эту красоту на всех углах.

ЛОШАДЬ. Настроение у всех было приподнятое. А рабочие и крестьяне проходили мимо твоего цветного зоопарка с пением «Интернационала».

ШАГАЛ. В жизни у меня было много праздников, но никогда больше я не участвовал в таком радостном массовом действии. Мне казалось тогда, что совсем близко мировое равноправие. Ах, как мы искренне радовались наступлению новой эры. Но, комиссарам это не понравилось.

СКРИПАЧ. Комиссары спрашивали: Что общего у этих намалеванных животных с Марксом и Лениным?

ЛОШАДЬ *(передразнивая).* И почему -, скажите на милость -, корова зеленая, а лошадь летит по небу? Граждане-товарищи! Да будет вам известно - лошади умеют летать, особенно, когда их души наполнены любовью.

СКРИПАЧ. *(Шагалу).* И все же, тебе есть, что вспомнить.

ШАГАЛ. Есть.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Однажды, когда в очередной раз я уехал доставать для школы хлеб, краски и деньги, учителя моей Школы искусств подняли бунт против меня, в который втянули и учеников.

ШАГАЛ. Да, простит их Господь!

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Те, кого я вытащил из голодного Петрограда, кому дал работу и кусок хлеба, постановили выгнать меня из школы! Что ж, выдворяйте меня со всей семьей. Снимайте мои вывески и афиши, злословьте, сколько душе угодно. Не бойтесь, я не стану поминать вас недобрым словом, потому что я помню наказ своих родителей.

ГОЛОС ХАЦКЕЛЯ. Сынок, только любовь к ближнему дает возможность познать Бога.

ГОЛОС ФЕЙГИ-ИТЫ. Не скупись на любовь и не забывай, мой милый, что ближний - это не только твой родственник, но и тот, кто в эту минуту находится рядом.

ШАГАЛ. Когда меня предают старые друзья, я не отчаиваюсь, когда являются новые – не обольщаюсь. Я храню спокойствие. Открыта душа моя, и я даже улыбаюсь.

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Родные мои, вы же видели, я к вам вернулся с единственным желанием жить рядом с вами и работать. Мне ничего ни от кого не нужно, я хочу только писать картины. Но, то, что я делаю, всем кажется странным. Меня отторгают все художественные круги, а соотечественники не понимают меня, потому что им чужд мой язык. Я всем чужой. О, как мне тяжело, как больно. Господи, пощади, я не могу больше.

ШАГАЛ. Но, довольно об этом! Пришел конец витебской дороги. Я возвращаюсь во Францию! Ну, что? Кто из вас хочет со мной?

МОЛОДОЙ ШАГАЛ. Я твое воспоминание, поэтому навсегда останусь здесь.

СКРИПАЧ. Крыша твоего дома не может быть без Скрипача. Я остаюсь.

ШАГАЛ. А вы, госпожа Графиня-Баронесса?

ЛОШАДЬ. Наверное, я с вами...

СКРИПАЧ. Куда ты намылилась? Тебе ж рожать скоро. Подумай о мастере, как он там с родами управится? А здесь мы все вместе поможем тебе.

ЛОШАДЬ. Пожалуй, ты прав. Здесь мне будет лучше, чем на Лазурном берегу. И сено тут вкуснее, и небо выше, и земля теплее, и вообще, что мне делать в Сен-Поле, ведь там вас ждет жена...

СКРИПАЧ. Вот и молодец. Пойдём, я тебе такое местечко на крыше присмотрел.

ЛОШАДЬ. Погоди. (*Шагалу.*) А, может быть, вы дадите жене развод? Нет? Тогда я остаюсь в Витебске.

ШАГАЛ. Спасибо вам всем за все. Пора. Где мой василёк? А, вот. Друзья мои, если вам будет нужна моя помощь, вы знаете где меня искать. (*Взмахивает васильком.*)

Раздается волшебный перезвон.

Затемнение

ВЕЧЕР В МАСТЕРСКОЙ ШАГАЛА В СЕН-ПОЛЕ.

На столе фужеры и бутылки с шампанским. Шагал работает у мольберта. Возможно, при этом он напевает. Вбегает Валентна.

ВАЛЕНТИНА. Марк, тебе телеграмма! Тут такое написано!

ШАГАЛ. Что там может быть, кроме поздравлений с днем рождения?

ВАЛЕНТИНА. Здесь написано, что в Витебске у тебя родился... Кто-то родился.

ШАГАЛ. Что-что?

ВАЛЕНТИНА (*протягивая телеграмму*). Вот, прочти сам.

ШАГАЛ. (*Прочитав.*) Вава, у меня родился жеребеночек.

ВАЛЕНТИНА. Жеребенок, у тебя?!

ШАГАЛ. (*Открывая бутылку.*) Да и это повод для тоста. Она, глупенькая, ждала дочь. Представляешь? Она всё время твердила мне, что будет девочка, а родился мальчик! Теперь она спрашивает, как его назвать?! Вавочка, выпьем его здоровье. Салюте!

ВАЛЕНТИНА. Салюте!

ШАГАЛ. Ну, а теперь, девочка моя, скажи, как назвать моего жеребенка?

ВАЛЕНТИНА. О, дорогой мой, сегодня такой день... Мы выпили за твой день рождения, потом за предстоящее открытие музея, теперь вот эта милая шутка про жеребёночка. У меня голова просто кругом. Прости, я немного растерялась.

ШАГАЛ. Соберись, девочка, и пойми, это - не шутка.

ВАЛЕНТИНА. Не шутка? Тогда, пожалуйста, объясни мне еще раз.

ШАГАЛ. Все просто, в Витебске, у госпожи Графини–Баронессы...

ВАЛЕНТИНА (*перебивая*). Не поняла, эта госпожа является баронессой или графиней?

ШАГАЛ. И то, и другое.

ВАЛЕНТИНА. Другое? Ты хочешь сказать, что у тебя... Другая?! Мне нехорошо. Мне бы сесть. Другая, а как же я?

ШАГАЛ. Вавочка, ты моя единственная... А то совсем иное, Графиня-Баронесса...

ВАЛЕНТИНА. Извини, давай сначала. Кто эти две дамы графиня и баронесса?

ШАГАЛ. Никаких дам нет!

ВАЛЕНТИНА. А кто же есть?

ШАГАЛ. Лошадка. Она моя близкая э-э-э... Подруга.

ВАЛЕНТИНА. Воды!

Шагал машинально наливает шампанское и подает Валентине. Она выпивает.

ВАЛЕНТИНА. Это, не вода ... Но тоже освежает. Так, про лошадь я почти поняла, а кто графиня?

ШАГАЛ. Лошадь и есть графиня.

ВАЛЕНТИНА. Вот как. А другая дама, та, что баронесса?

ШАГАЛ. Она тоже лошадь.

ВАЛЕНТИНА. Сколько же их? Так, давай попробуем повести итог. Значит, что мы имеем? Две женщины из высшего общества, мальчик, две лошадки и жеребенок. Итого... Нет, мой мозг отказывается понимать. Ещё воды.

Шагал подает другой фужер с шампанским.

ВАЛЕНТИНА. Марк, это, не вода... Но теперь уже все равно. *(Выпив.)* Дорогой, начни еще раз сначала и помедленнее.

ШАГАЛ. Помнишь брюхатенькую лошаденку, что висела у меня в мастерской? Ну, она ещё всё глазки нам с тобой строила?

ВАЛЕНТИНА. Помню. Кстати, а куда она делась?

ШАГАЛ. Кобылка ускакала в Витебск.

ВАЛЕНТИНА. А, теперь мне все понятно! Картина переехала в Витебск, и там у нее родился жеребенок, а потом он прислал телеграмму.

ШАГАЛ. Нет, он еще маленький, это Лошадь по имени Графиня-Баронесса прислала.

ВАЛЕНТИНА. Ах, вот оно что. Значит, кто родил, тот и прислал нам уведомление о своих родах!

ШАГАЛ. Вот теперь все правильно.

ВАЛЕНТИНА. Подожди, а ты тут причем?

ШАГАЛ. Как? Я же отец!

ВАЛЕНТИНА. Так, так. Значит, ты отец... В таком случае, кто же я?

ШАГАЛ. Ты моя жена.

ВАЛЕНТИНА. Значит, всё-таки я твоя жена. Марк, прости, пожалуйста, но если я твоя жена, то почему я не заметила собственные роды?

ШАГАЛ. Как и у тебя роды? Дай мне воды. *(Берет фужер с шампанским, быстро пьет).*

ВАЛЕНТИНА. Осторожно, это...

ШАГАЛ. Кстати, хорошее шампанское. Я сразу как-то взбодрился и всё понял. Вава, ты не верно истолковала текст телеграммы.

ВАЛЕНТИНА. Допускаю. Но скажи, ты отец или нет?

ШАГАЛ. Отец.

ВАЛЕНТИНА. Чей?

ШАГАЛ. Твой.

ВАЛЕНТИНА (*неуверенно*). Этого не может быть!

ШАГАЛ. Валентина Григорьевна, соберитесь. Я не твой отец. Я твой жеребенок.

ВАЛЕНТИНА. Маленький мой.

ШАГАЛ. Нет, я этот, к-к-как его? Я твой сын!

ВАЛЕНТИНА. Что ты говоришь? Так, так...

ШАГАЛ. Нет, не так! Мне нужно ещё воды. (*Пьет шампанское*).

ВАЛЕНТИНА. Не пей так быстро, тебе будет нехорошо.

ШАГАЛ. Хорошо. (*Допив до конца*). Вот теперь я... К-кто? Мне надо сесть.

ВАЛЕНТИНА (*приглашая сесть рядом*). Садись. Ну, как ты?

ШАГАЛ. Как на палубе во время шторма. Так, что мы с тобой обсуждали?

ВАЛЕНТИНА. Ты сказал, что ты жеребенок и одновременно мой сын.

ШАГАЛ. Бедная моя, мы столько лет вместе, а ты до сих пор не знаешь, что я...

ВАЛЕНТИНА. Что ты...

ШАГАЛ. Что я твой... М-муж!

ВАЛЕНТИНА. Сказать по правде, до сегодняшнего дня я была уверена в этом, но эта телеграмма...

ШАГАЛ. К черту её! У меня есть кое-что получше телеграммы. Вот он. Смотри, что сейчас будет.

Шагал вынимает василек и показывает Валентине. Затем ударяет васильком по нарисованному на мольберте букету и тот превращается в букет живых цветов. Шагал преподносит их Ваве.

ВАЛЕНТИНА. Ах, как это мило. Спасибо. Марк, дорогой, скажи... ты меня любишь?!

ШАГАЛ. Я ...

ГОЛОС БЕЛЛЫ. Ты полюбишь другую и скажешь ей слова любви.

ВАЛЕНТИНА. Скажи мне только одно слово - люблю.

ШАГАЛ. Я... Я в восторге от тебя, Вава! Вот только меня беспокоит, что я никак не могу объяснить тебе про лошадь и сына, то есть про жеребенка!

ВАЛЕНТИНА. Ты в восторге, а все остальное мне не важно! Пусть будут коровы с телятами, козы с козлятами, лошади с жеребьями и жирафы с...

ШАГАЛ. Нет, никаких жирафов! На лошадях ставим точку и конец животноводству!

ВАЛЕНТИНА. Ставим! Я так переволновалась, подумала, Бог знает, что.

ШАГАЛ. Перестань, перестань. Знаешь, что, давай лучше подумаем вместе.

ВАЛЕНТИНА. О чем?

ШАГАЛ. О том, как нам назвать жеребенка.

ВАЛЕНТИНА. Как назвать? А что если назвать Васильком?

ШАГАЛ. Великолепное имя! Лучшее имя в мире! Василек. Эге-ге-ей...Василек!
В фонограмме слышится робкое ржание.

ВАЛЕНТИНА. Слышишь? Это он, твой Василёк, Василёк Шагала.

В фонограмме раздается громкое ржанье и цокот копыт...

ШАГАЛ. Он летит ко мне! Вава, быстро, быстро!

ВАЛЕНТИНА. Что быстро?!

ШАГАЛ. Летим встречать Василька.

ВАЛЕНТИНА. Куда летим?

ШАГАЛ. На небо. Давай, давай, цепляйся за меня! Ветер ждать не будет.

ВАЛЕНТИНА. Я боюсь!

ШАГАЛ. Мой Василёк! Здравствуй...
Затемнение.

МУЗЕЙ ШАГАЛА В НИЦЦЕ.

**В фонограмме слышны приветственные речи и гул присутствующих.
На столике фужеры с шампанским.
Франсуаза встречает гостей. Входит Шагала, за ним следует Валентина.**

ФРАНСУАЗА. Проходите вот сюда. *(Предлагает шампанское)* Прошу вас.

ВАЛЕНТИНА. Мерси. Я попозже.

ШАГАЛ. Спасибо, я пас.

ВАЛЕНТИНА. А не пора ли нам на сцену?

ФРАНСУАЗА. Мы выходим после фанфар.

ШАГАЛ. Что ж, подождём фанфары... А что, мадемуазель Франсуаза, удалось вам почистить Библию или не хватило времени?

ФРАНСУАЗА. Что вы, месье, я уже всю Библию прочла... Не удивляйтесь. Я же владею техникой скоростного чтения, так что успела и уже целый день обдумываю прочитанное.

ШАГАЛ. Ну, и что ж надумали?

ФРАНСУАЗА. Библия – спорная книга. В ней много неточностей.

ШАГАЛ. Что вы говорите?

ФРАНСУАЗА. К примеру, в ней сказано, что вначале было слово. Я думаю, что это ошибка!

ШАГАЛ. К-к-как, где, в ч-чём ошибка?

ФРАНСУАЗА. Я полагаю, что вначале была мысль, а уж потом слово. Согласитесь, сначала мы думаем, а потом говорим. Разве можно сначала сказать, а потом подумать?

ВАЛЕНТИНА. Вы вырвали фразу из контекста, поэтому и не поняли. Вначале было Слово, и Слово было у Бога.

ШАГАЛ. Слово было у Бога... *(Ласково)*. Не у вас, детка, а у Бога. Понимаете, о чём я?

ФРАНСУАЗА. Не совсем.

ШАГАЛ. Чтобы творить, Богу думать или говорить не нужно. Его Слово, это – Логос, Логос животворящий. А посему, милая мадемуазель, не стоит навязывать Богу наши скромные умственные возможности.

ФРАНСУАЗА. Наверное, мне придется еще раз прочитать Библию.

ШАГАЛ. Читайте, дорогая, читайте. Я потратил на это всю жизнь, но мне открылась лишь малая часть смысла этой великой книги книг.

Раздаются фанфары.

ФРАНСУАЗА. А вот и сигнал на наш выход. Прошу вас... Вот сюда..

МУЖСКОЙ ГОЛОС В МИКРОФОН. Уважаемые, дамы и господа! Дорогие друзья и иностранные гости! Сегодня для всех нас очень радостный день. Мы присутствуем на открытии уникального музея, музея, посвященного величайшей из книг мира – Библии. Поздравляем вас с этим счастливым событием и предоставляем слово автору - великому мастеру живописи Марку Шагалу!

ШАГАЛ. Спасибо, спасибо, друзья мои, очень тронут, очень. Мне всегда казалось и кажется до сих пор, что Библия является самым большим источником поэзии всех времен. С юности я искал отражение этой поэзии в жизни и в искусстве. Библия созвучна природе, и эту тайну я пытался передать в своем «Библейском Послании». Я давно уже понял, что существуют другие измерения... Не удивляйтесь, я знаю о чём говорю. Есть четвертое измерение и даже пятое... Они открываются не столько глазу, сколько душе.

Во мне есть убеждение, что с помощью моего «Библейского послания» те люди, кто умеет смотреть и видеть, смогут приумножить собственную духовность или обрести религиозное чувство, а вслед за ним - и гармоничное чувство жизни. Надеюсь, что в этот музей придут молодые люди и найдут в нем идеал братства и любви, воплощенный в красках и линиях моих произведений. Может быть, время от времени здесь будут произноситься слова любви, которые впоследствии помогут сплотить всех людей. И тогда, может быть, люди не будут враждовать друг с другом. И люди, каковы бы ни были их религиозные убеждения, придут сюда и будут общаться, позабыв о духе разрушения.

Главным мотивом моего «Библейского послания» является единство мира, единство, в основе которого лежит любовь. Теперь, когда мой труд закончен и полотна «Послания» нашли свое постоянное пристанище, я считаю, что прожил свою жизнь не напрасно. Я выполнил свой долг перед Богом и спасибо Ему, что он позволил и помог сделать это. Что ж, а теперь пора переходить к главному.

В фонограмме раздаются аплодисменты и крики «Браво!» «Браво Шагалу» ... Звучит торжественная музыка. Франсуаза передает Шагалу золотые ножницы на синей подушечке. Он подходит к синей ленте, вырезает из неё небольшую часть и вставляет её в петлицу. Затем он взмахнул руками и на заднике высветился коллаж из картин «Библейского Послания Марка Шагала»

ШАГАЛ (обращаясь к зрителям). Я приглашаю всех вас, дорогие друзья, приступить к осмотру картин. Проходите, смотрите, размышляйте.

Занавес

**Сен-Поль. Январь- апрель 2013 год.
Последняя редакция – Москва. Весна 2015 год**

Галина Васильевна Дербина
7292, Москва, Профсоюзная ул., дом 20/9, кв. 113. Тел. дом. 8-499-125-36-09 моб. 8-916-816-57-44;
Электр. Почта: g.derbina@gmail.com